

УДК 517.938

B. A. Плисс

О некоторых свойствах гладких коциклов над потоками с инвариантной эргодической мерой

В. М. Миллионщиков [1] и В. И. Оседедец [2] исследовали поведение коциклов над потоками с инвариантной мерой. Они показали, что такие коциклы правильны почти везде, а в эргодическом случае характеристические показатели сохраняют также почти везде постоянное значение. Впоследствии в работах [3, 4, 5] были даны другие доказательства теорем Миллионщикова и Оседедца. Р. А. Джонсон, К. Дж. Палмер и Д. Р. Селл [6] опубликовали обзор результатов по указанной тематике, при этом им удалось упростить, а в некоторых местах и уточнить отдельные результаты предыдущих авторов.

В настоящей статье показано, что существует замкнутое множество с мерой, близкой к единице, на котором характеристические показатели коцикла «достигаются» равномерно, что влечет за собой свойство гиперболичности коцикла на конечных интервалах. При доказательстве этого факта существенно используются идеи и методы работ [1, 2, 6].

1. Пусть $\varphi(p, t)$ — поток, определенный на компактном метрическом пространстве M , т. е. $\varphi(p, t)$ есть отображение $M \times R$, где R — действительная ось, на M , непрерывное и удовлетворяющее условиям $\varphi(p, 0) = p \in M$ и

$$\varphi(p, t+s) = \varphi(\varphi(p, s), t). \quad (1)$$

Будем предполагать, что на M задана нормированная, инвариантная эргодическая мера μ , т. е. мера μ такова, что $\mu M = 1$; если M_1 — измеримое подмножество M , то $\mu\varphi(M_1, t) = \mu M_1$ при всех t , и если M_2 — измеримое инвариантное подмножество M такое, что $\mu M_2 > 0$, то $\mu(M \setminus M_2) = 0$.

Квадратная матрица $\Phi(p, t)$ порядка n называется гладким коциклом над φ , если она непрерывна, непрерывно дифференцируема по t при $p \in M$, $t \in R$, и удовлетворяет условию

$$\Phi(p, t+s) = \Phi(\varphi(p, s), t)\Phi(p, s). \quad (2)$$

Известно (и легко проверяется), что $\Phi(p, t)$ есть гладкий коцикл над φ тогда и только тогда, когда существует непрерывная на M квадратная матрица решений системы дифференциальных уравнений

$$dz/dt = P(\varphi(p, t))z, \quad (3)$$

нормированная в нуле: $\Phi(p, 0) = E$.

В работах [1, 2] доказано, что характеристические показатели коцикла $\Phi(p, t)$ почти везде на M сохраняют постоянные значения $\lambda_1, \dots, \lambda_n$. В дальнейшем будем предполагать, что

$$\lambda_i \neq 0, \quad i = 1, \dots, n. \quad (4)$$

Теорема 1. Предположим, что среди чисел λ_i имеется k отрицательных, а остальные ($n - k$) положительны. Тогда для любого $\varepsilon > 0$ можно указать замкнутое множество $\bar{M}_\varepsilon \subset M$ и число $a > 0$ такие, что $\mu \bar{M}_\varepsilon > 1 - \varepsilon$ и для любого $p \in \bar{M}_\varepsilon$ существует k -мерное линейное пространство $L^+(p)$ такое, что для любого вектора $z_0 \in L^+(p)$ выполняются неравенства

$$|\Phi(p, t)z_0| \leq a|z_0|\exp(-\lambda t) \quad (5)$$

при $t \geq 0$ и

$$|\Phi(p, t)z_0| \geq \frac{1}{a}|z_0|\exp(-\lambda t) \quad (6)$$

при $t \leq 0$, где $\lambda = \frac{1}{2} \min_{i=1, \dots, n} |\lambda_i|$, и $(n - k)$ -мерное линейное пространство $L^-(p)$ такое, что для любого вектора $z_0 \in L^-(p)$ выполняются неравенства

$$|\Phi(p, t)z_0| \geq \frac{1}{a}|z_0|\exp(\lambda t) \quad (7)$$

при $t \geq 0$ и

$$|\Phi(p, t)z_0| \leq a|z_0|\exp(\lambda t) \quad (8)$$

при $t \leq 0$.

Пространства $L^-(p)$ и $L^+(p)$ непрерывно зависят от p при $p \in \bar{M}_\varepsilon$.

2. Рассмотрим сначала частный случай треугольного коцикла.

Пусть $\Psi(p, t)$ есть верхний треугольный коцикл с положительными диагональными элементами, тогда $\Psi(p, t)$ — фундаментальная матрица системы уравнений

$$dz/dt = Q(\varphi(p, t))z, \quad (9)$$

нормированная в нуле. Таким образом, $\frac{d}{dt}\Psi(p, t) = Q(\varphi(p, t))\Psi(p, t)$; отсюда следует, что Q — верхняя треугольная матрица:

$$Q(p) = \begin{pmatrix} q_{11}(p) & q_{12}(p) & \dots & q_{1n}(p) \\ 0 & q_{22}(p) & \dots & q_{2n}(p) \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & \dots & q_{nn}(p) \end{pmatrix} \quad (10)$$

с непрерывными на M элементами $q_{ii}(p)$.

По теореме Биркгофа существует такое множество $\hat{M} \subset M$, $\mu M = 1$, что для всех $p \in \hat{M}$ существуют пределы

$$\lim_{|t| \rightarrow \infty} \frac{1}{t} \int_0^t q_{ii}(\varphi(p, \tau)) d\tau = \lambda_i, \quad i = 1, \dots, n. \quad (11)$$

Эти пределы не зависят от $p \in \hat{M}$ и по теореме Ляпунова представляют собой характеристические показатели коцикла $\Psi(p, t)$.

По теореме Лебега пределы (11) достигаются равномерно на множестве, мера которого сколь угодно близка к единице. Иными словами, для любого $\varepsilon > 0$ можно указать множество $M_\varepsilon \subset \hat{M}$ и число T такие, что $\mu M_\varepsilon > 1 - \varepsilon$, и если $p \in M_\varepsilon$, то при всех $|t| > T$ выполняются неравенства

$$\left| \frac{1}{t} \int_0^t q_{ii}(\varphi(p, \tau)) d\tau - \lambda_i \right| < \varepsilon, \quad i = 1, 2, \dots, n. \quad (12)$$

Запишем систему (9) в скалярной форме:

$$z_i = q_{ii} z_i + q_{i,i+1} z_{i+1} + \dots + q_{in} z_n, \quad i = 1, \dots, n. \quad (13)$$

Пусть $y_j = \begin{pmatrix} y_{1j} \\ \vdots \\ y_{jj} \\ 0 \\ \vdots \\ 0 \end{pmatrix}$ есть вектор, определяемый следующими формулами:

$$y_{jj} = \exp \left(\int_0^t q_{jj}(\varphi(p, \tau)) d\tau \right), \quad (14)$$

$$y_{ij} = \exp \left(\int_0^t q_{ii}(\varphi(p, \tau)) d\tau \right) \sum_{l=i+1}^j \int_0^t \exp \left(- \int_0^\tau q_{ll}(\varphi(p, \tau)) d\tau \right) q_{il}(\varphi(p, \tau)) y_{lj}(p, \tau) d\tau, \quad (15)$$

где

$$\theta_{ij} = \begin{cases} +\infty, & \text{если } \lambda_i > \lambda_j; \\ 0, & \text{если } \lambda_i = \lambda_j; \\ -\infty, & \text{если } \lambda_i < \lambda_j. \end{cases}$$

Ясно, что если интегралы, стоящие справа в (15), сходятся, то y_j есть решение системы (9).

Оценим компоненты y_{ij} вектора y_j . По условию $q_{ij}(p)$ непрерывны на M , следовательно, существует $h > 0$ такое, что $|q_{ij}(p)| < h$ при $p \in M$, $i, j = 1, \dots, n$. Отсюда следует, что при $|t| \leq T$ выполняются неравенства

$$\exp \left(\int_0^t q_{ii}(\varphi(p, \tau)) d\tau \right) \leq \exp Th, \quad i = 1, \dots, n. \quad (16)$$

Положим $a_0 = \exp 3Th$, тогда из неравенств (12) и (16) следуют неравенства

$$\exp \left(\int_0^t q_{ii}(\varphi(p, \tau)) d\tau \right) \leq a_0 \exp ((\lambda_i + \varepsilon)t), \quad (17)$$

$$\exp \left(- \int_0^t q_{ii}(\varphi(p, \tau)) d\tau \right) \leq a_0 \exp ((-\lambda_i - \varepsilon)t)$$

при $t \geq 0$ и

$$\exp \left(\int_0^t q_{ii}(\varphi(p, \tau)) d\tau \right) \leq a_0 \exp ((\lambda_i - \varepsilon)t), \quad (18)$$

$$\exp \left(- \int_0^t q_{ii}(\varphi(p, \tau)) d\tau \right) \leq a_0 \exp ((-\lambda_i + \varepsilon)t)$$

при $t \leq 0$.

Известно, что если A — неособая квадратная матрица порядка n , то существует единственное представление A в виде

$$A = G(A)T(A), \quad (22)$$

где $G(A)$ — ортогональная матрица, а $T(A)$ — верхнетреугольная матрица с положительными элементами на главной диагонали. Матрицы G и T вычисляются с помощью алгебраических операций через элементы A и потому гладко зависят от A .

Пусть A и B — любые матрицы, тогда

$$G(AB) = G(AG(B)). \quad (23)$$

Действительно, по определению G и T имеем $AG(B) = G(AG(B))T \times (AG(B))$, откуда следует $AB = G(AG(B))T(AG(B))T(B)$. С другой стороны, $AB = G(AB)T(AB)$, следовательно, $G(AB)T(AB) = G(\bar{A}G(B))T(AG(B))T(B)$, или $G^{-1}(AG(B))G(AB) = T(AG(B))T(B)T^{-1}(AB)$. Здесь слева стоит ортогональная матрица, значит, и матрица, стоящая справа, ортогональна, но в то же время эта матрица — треугольная с положительными диагональными элементами. Отсюда вытекает, что $G^{-1}(AG(B))G(AB)$ есть единичная матрица, что и влечет за собой (25).

Введем на компактном метрическом пространстве H поток $\psi(q, t)$ по следующему правилу. Пусть $q = (p, U)$. Тогда

$$\psi(q, t) = (\varphi(p, t), G(\Phi(p, t)U)). \quad (24)$$

Покажем, что $\psi(q, t)$ действительно является потоком на H , т. е. проверим справедливость равенства

$$\psi(q, s+t) = \psi(\psi(q, s), t). \quad (25)$$

По определению потока и коцикла (равенства (1) и (2)) из равенства (24) получаем

$$\begin{aligned} \psi(q, s+t) &= (\varphi(p, s+t), G(\Phi(p, s+t)U)) = \\ &= (\varphi(\varphi(p, s), t), G(\Phi(\varphi(p, s), t)\Phi(p, s)U)). \end{aligned} \quad (26)$$

С другой стороны из равенства (24) следует

$$\psi(\psi(q, s), t) = (\varphi(\varphi(p, s), t), G(\Phi(\varphi(p, s), t)G(\Phi(p, s)U))). \quad (27)$$

В силу (23) $G(\Phi(\varphi(p, s), t)G(\Phi(p, s)U)) = G(\Phi(\varphi(p, s)t)\Phi(p, s)U)$. Отсюда и из (26) и (27) следует (25).

Положим $\Psi(q, t) = G^{-1}(\Phi(p, t)U)\Phi(p, t)U$. По определению G матрица $\Psi(q, t)$ есть верхнетреугольная матрица с положительными диагональными элементами. Покажем, что она представляет собой гладкий коцикл над $\psi(q, t)$. Гладкость Ψ вытекает из гладкости G . Проверим равенство

$$\Psi(q, s+t) = \Psi(\psi(q, s), t)\Psi(q, s). \quad (28)$$

По определению Ψ имеем

$$\Psi(q, s+t) = G^{-1}(\Phi(\varphi(p, s), t)\Phi(p, s)U)\Phi(\varphi(p, s), t)\Phi(p, s)U$$

и в то же время

$$\begin{aligned} \Psi(\psi(q, s), t)\Psi(q, s) &= G^{-1}(\Phi(\varphi(p, s), t)G(\Phi(p, s)U) \times \\ &\times \Phi(\varphi(p, s), t)G(\Phi(p, s)U)G^{-1}(\Phi(p, s)U)\Phi(p, s)U). \end{aligned}$$

Отсюда с учетом (23) и вытекает (28).

Пусть l — произвольная нормированная мера на O . Определим на H меру $\mu \times l$, т. е. такую меру, что если $M_0 \subset M$, $O_0 \subset O$ и $H_0 = M_0 \times O_0$, то $(\mu \times l)H_0 = \mu M_0 \cdot lO_0$.

По теореме Рисса между линейными ограниченными положительными функционалами F на $C(H)$, удовлетворяющими равенству $F(1) = 1$, и нормированными мерами на H существует изоморфизм. В связи с этим вмес-

то $F(f(q))$, где $f \in C(H)$, будем писать νf , где ν — мера, соответствующая функционалу F .

Введем, следуя Н. М. Крылову и Н. Н. Боголюбову, инвариантную меру на H . Положим

$$(\mu \times l)_\tau g(q) = \frac{1}{\tau} \int_0^\tau (\mu \times l) g(\psi(q, t)) dt. \quad (29)$$

Множество мер $(\mu \times l)_\tau$ компактно, поэтому существует последовательность $\tau_i \rightarrow \infty$ такая, что последовательность мер $(\mu \times l)_{\tau_i}$ сходится при $i \rightarrow \infty$ к мере ν на пространстве H . Любая мера, построенная таким способом, инвариантна относительно потока $\psi(q, t)$.

Покажем, что любая мера ν накрывает μ , т. е. если $g(q) = f(p)$, то $\nu g = \mu f$, или, что то же самое, если $H_0 = M_0 \times O$, где $M_0 \subset M$, то $\nu H_0 = \mu M_0$. Для этого достаточно показать, что при любом τ мера $(\mu \times l)_\tau$ накрывает меру μ . Пусть $g(q) = f(p)$. Тогда

$$(\mu \times l)_\tau g = \frac{1}{\tau} \int_0^\tau (\mu \times l) g(\psi(q, t)) dt = \frac{1}{\tau} \int_0^\tau \mu f(\varphi(p, t)) dt.$$

По инвариантности меры μ имеем $\mu f(\varphi(p, t)) = \mu f(p)$ при любом t , поэтому из последнего равенства следует, что $(\mu \times l)_\tau g = \mu f$ при любом τ .

Таким образом, инвариантная мера ν накрывает μ .

Пусть $\mathcal{I}(\mu)$ — множество инвариантных нормированных мер на H , накрывающих μ . Как было показано, множество $\mathcal{I}(\mu)$ не пусто, кроме того, оно выпукло и компактно. Отсюда следует, что оно имеет экстремальные точки. Эти точки являются эргодическими мерами на H ввиду эргодичности μ .

Пусть ν — эргодическая инвариантная нормированная мера на H , накрывающая μ .

Коцикл $\Psi(q, t)$ треугольный, поэтому, как показано в п. 2, для любого $\varepsilon > 0$ существуют множество $H_\varepsilon \subset H$, $\nu H_\varepsilon > 1 - \varepsilon$, и число $a > 0$ такие, что при $q \in H_\varepsilon$ для коцикла $\Psi(q, t)$ выполняются неравенства (5) — (8) при соответствующем подборе $L^+(q)$ и $L^-(q)$.

Пусть $q_1 = (p_1, U_1) \in H_\varepsilon$. Тогда по определению $\Psi(q_1, t) = G^{-1}(\Phi(p_1, t)U_1)\Phi(p_1, t)U_1$. Из этого равенства ввиду ортогональности матриц G^{-1} и U_1 следует, что и для матрицы $\Phi(p_1, t)$ выполняются неравенства (5) — (8) с тем же a . Тогда и при любой $U \in O$ для матрицы $\Psi(\tilde{q}, t)$, где $\tilde{q} = (p_1, U)$, выполняются неравенства (5) — (8). Таким образом, можно считать, что $H_\varepsilon = M_\varepsilon \times O$. Так как мера ν накрывает меру μ , то $\mu M_\varepsilon = \nu H_\varepsilon > 1 - \varepsilon$, и при любом $p \in M_\varepsilon$ для коцикла $\Phi(p, t)$ выполняются неравенства (5) — (8).

Покажем, что на замыкании \overline{M}_ε множества M_ε также выполняются неравенства (5) — (8). Пусть p_0 — предельная точка M_ε , не принадлежащая этому множеству, а p_i , $i = 1, 2, \dots$, — последовательность точек множества M_ε , сходящаяся к p_0 . Переходя, если надо, к соответствующей подпоследовательности, можно считать, что последовательности линейных пространств $L^+(p_i)$, $L^-(p_i)$ сходятся. Положим

$$\lim_{i \rightarrow \infty} L^+(p_i) = L^+(p_0), \quad \lim_{i \rightarrow \infty} L^-(p_i) = L^-(p_0). \quad (30)$$

Пусть ζ — произвольный единичный вектор линейного пространства $L^+(p_0)$. Тогда из (30) следует, что существуют единичные векторы $z_i \in L^+(p_i)$ такие, что $z_i \rightarrow \zeta$ при $i \rightarrow \infty$. Для этих векторов неравенства (5) и (6) имеют вид

$$|\Phi(p_i, t) z_i| \leq a \exp(-\lambda t) \quad (31)$$

при $t \geq 0$ и

$$|\Phi(p_i, t) z_i| \geq \frac{1}{a} \exp(-\lambda t) \quad (32)$$

при $t \leq 0$. Переходя в этих неравенствах к пределу при $t \rightarrow \infty$, получаем

$$|\Phi(p_0, t) \zeta| \leq a \exp(-\lambda t) \quad (33)$$

при $t \geq 0$ и

$$|\Phi(p_0, t) \zeta| \geq \frac{1}{a} \exp(-\lambda t) \quad (34)$$

при $t \leq 0$.

Последние неравенства означают, что для любого вектора $z_0 \in L^+(p_0)$ выполняются неравенства (5) и (6). Аналогично показывается, что неравенства (7) и (8) выполнены для любого вектора $z_0 \in L^-(p_0)$.

Покажем, наконец, что линейные пространства $L^+(p)$ и $L^-(p)$ непрерывно зависят от p при $p \in \bar{M}_e$. Предположим вопреки этому утверждению, что существует последовательность $p_i \in \bar{M}_e$, сходящаяся к точке $p_0 \in \bar{M}_e$ и такая, что последовательность $L^+(p_i)$ не сходится к $L^+(p_0)$. Это означает существование единичных векторов $z_i \in L^+(p_i)$ таких, что

$$\lim_{i \rightarrow \infty} z_i = \zeta \notin L^+(p_0). \quad (35)$$

Неравенства (5) для векторов z_i имеют вид (31). Переходя в этих неравенствах к пределу при $t \rightarrow \infty$, получаем неравенство (33). С другой стороны, поскольку $\zeta \notin L^+(p_0)$, существуют векторы $\zeta^+ \in L^+(p_0)$ и $\zeta^- \in L^-(p_0)$ такие, что $\zeta^- \neq 0$ и $\zeta = \zeta^+ + \zeta^-$. Отсюда следует

$$|\Phi(p_0, t) \zeta| \geq |\Phi(p_0, t) \zeta^-| - |\Phi(p_0, t) \zeta^+|. \quad (36)$$

Для векторов ζ^+ и ζ^- справедливы неравенства (5) и (7) соответственно; из этих неравенств и неравенства (36) вытекает неравенство

$$|\Phi(p_0, t) \zeta| \geq \frac{1}{a} |\zeta^-| \exp(\lambda t) - a |\zeta^+| \exp(-\lambda t)$$

при $t \geq 0$. Последнее неравенство ввиду $|\zeta^-| > 0$ противоречит неравенству (33). Полученное противоречие и доказывает непрерывность линейных пространств $L^+(p)$ и $L^-(p)$ при $p \in \bar{M}_e$. Теорема доказана.

4. Воспользуемся следующим определением гиперболичности коцикла на интервале [7].

Определение. Будем говорить, что коцикл $\Phi(p, t)$ гиперболичен на интервале I_p с константами $a > 0$ и $\lambda > 0$, если существуют линейные пространства $L^+(t)$ и $L^-(t)$ размерностей k и $(n-k)$ соответственно, определенные при $t \in I_p$ и такие, что если $z_0 \in L^+(t_0)$, то

$$|\Phi(p, t) \Phi^{-1}(p, t_0) z_0| \leq a |z_0| \exp(-\lambda(t-t_0)) \quad (37)$$

при $t, t_0 \in I_p$, $t \geq t_0$, и если $z_0 \in L^-(t_0)$, то

$$|\Phi(p, t) \Phi^{-1}(p, t_0) z_0| \leq a |z_0| \exp(\lambda(t-t_0)) \quad (38)$$

при $t, t_0 \in I_p$, $t \leq t_0$.

Теорема 1 позволяет сформулировать следующее утверждение о гиперболичности коцикла на интервалах.

Теорема 2. Пусть выполнены условия теоремы 1, а $s > 0$ — произвольное число. Тогда если $\varphi(p, t) \in \bar{M}_e$ при $t \in I_p$, то коцикл $\Phi(p, t)$ гиперболичен на I_p с константами a и λ , фигурирующими в теореме 1.

Доказательство. Положим $L^+(t) = L^+(\varphi(p, t))$ и $L^-(t) = L^-(\varphi(p, t))$, где $L^+(p)$ и $L^-(p)$ — линейные пространства из теоремы 1, и покажем, что для этих линейных пространств выполняются неравенства (37) и (38). Действительно, если точка $t_0 \in I_p$, то $\varphi(p, t_0) \in \bar{M}_e$ и по теореме 1 для вектора $z_0 \in L^+(p, t_0)$ выполняется неравенство

$$|\Phi(\varphi(p, t_0), t - t_0) z_0| \leq a |z_0| \exp(-\lambda(t - t_0)). \quad (39)$$

С другой стороны, по определению коцикла (равенство (2)) имеем $\Phi(\varphi(p, t_0), t - t_0) = \Phi(p, t)\Phi^{-1}(p, t_0)$, откуда с учетом неравенства (39) и вытекает (37). Аналогично для (38).

1. Милионников В. М. Метрическая теория линейных систем дифференциальных уравнений // Мат. сб.— 1968.— 6.— С. 149—158.
2. Оседец В. И. Мультипликативная эргодическая теорема. Характеристические показатели Ляпунова динамических систем // Тр. Моск. мат. об-ва.— 1968.— 19.— С. 179—210.
3. Raghunathan M. A proof of Oseledec's multiplicative ergodic theorem // Isr. J. Math.— 1979.— 32.— Р. 356—362.
4. Ruelle D. Ergodic theory of differentiable dynamical systems // Publ. J. H. E. S.— 1979.— 50.— Р. 275—320.
5. Cruel H. Ergodentheorie linearer stochastisher systems.— Universitat Brennen, 1981, Report N 59.
6. Johnson R. A., Palmer K. J., Sell G. R. Ergodic properties of linear dynamical systems // JMA Preprint Series.— 1984.— N 65.
7. Плисс В. А. Равномерно ограниченные решения линейных систем дифференциальных уравнений // Дифференц. уравнения.— 1977.— 13, № 5.— С. 883—891.

Ленингр. ун-т

Получено 03.06.86